

УДК 355/359
ББК 68.49(2Рос)23
М15

Макаров Н. Е.

М15 **На службе России.** — М.: Кучково поле, 2017. — 432 с., 32 л. ил.

ISBN 978-5-9950-0880-4

Книга генерала армии Н. Е. Макарова, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2008–2012 гг.) — это не просто воспоминания известного российского военачальника о своем жизненном пути, тяготах и лишениях воинской службы, но и его размышления о проблемах армии, лидерских качествах командира, профессиональной подготовке офицерского корпуса. Честно рассказывая о событиях прошлого через призму своего служебного и жизненного опыта, автор стремится помочь советом или наставлением всем тем, кто посвятил себя благородному делу защиты Отечества.

УДК 355/359
ББК 68.49(2Рос)23

ISBN 978-5-9950-0880-4

© Макаров Н. Е., 2017
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2017

*Посвящается Московскому высшему
общевоинскому командному училищу —
кузнице элиты Вооруженных Сил России —
в честь 100-летия со дня образования*

ОТ АВТОРА

Судьба была неизмеримо благосклонна ко мне. Она выбрала обычного рязанского паренька из простой советской семьи и довела его от командира взвода до должности начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

На моих глазах вершилась история. Службу довелось начинать в Вооруженных Силах СССР в период их максимального могущества. Поступив в Военную академию Генерального штаба, стал свидетелем развала Советского Союза. Это было сложное время: рушились привычные представления, шла ломка мировоззрения и мировосприятия. Было множество проблем — объективных и субъективных, сложных и простых, текущих и долговременных. В новых политических и социально-экономических условиях страна решительно менялась.

Все проблемы и трудности государственного строительства Российской Федерации отразились на состоянии наших Вооруженных Сил. Во весь рост встал тогда вопрос: что делать с армией?

Ответом были два диаметрально разных подхода. Первый — коренной слом всей военной системы, ликвидация Вооруженных Сил и создание с чистого листа новых Вооруженных Сил России. Второй подход, который и возобладал в руководстве страны, был более взвешенным и менее радикальным — реформа существовавших Вооруженных Сил. Все лишения и тяготы, связанные с реформированием, в полной мере легли на плечи офицерского корпуса России...

Годы жизни летят очень быстро. Казалось, еще недавно, будучи курсантом Московского высшего общевоинского командного училища, я постигал азы военной науки, учился, строил планы на

долгую службу и жизнь. Сейчас, накануне своего 70-летнего юбилея, многие события прошлого вижу под иным углом. За долгие 46 лет службы, от рядового курсанта до начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, жизнь основательно меня покрутила. Были на этом пути удачи и победы, промахи и поражения — все как в жизни каждого военного человека.

Жизнь учила меня так же, как и всех остальных: на собственных ошибках. Главный урок, который я усвоил по жизни: нужно стремиться делать все, что тебе поручено, лучше других. Лучше других учиться и больше и эффективнее всех работать. Делу нужно отдаваться полностью и меньше всего думать о себе. И тогда все получится.

В своей жизни я постоянно был в поисках: как сделать лучше, как достигнуть более высоких служебных результатов. Забота о подчиненных, стремление быть первым не за счет других, а за счет добросовестного отношения к службе, своему труду были главными мотивами и правилами моей служебной деятельности и всей жизни. В службе всегда стремился анализировать события и людей, вовлеченных в круговорот армейской жизни. Что и как целесообразно сделать, к каким результатам и последствиям приведут различные варианты решений, как они могут развиваться дальше, кого и как затронут. Этим вопросам я всегда уделял повышенное внимание.

На протяжении своей службы я видел многое, больше хорошего. У меня были прекрасные командиры и начальники. Но были среди них и случайные люди. Таких руководителей с завышенной самооценкой, которые ставили свое мнение, порой ошибочное, выше других, к счастью, было значительно меньше.

Я безгранично благодарен многим выдающимся и талантливым военачальникам старшего поколения, ставшим моими учителями и наставниками. Большинство из них были участниками Великой Отечественной войны, внесшими весомый вклад в великую Победу. Их мысли, идеи и подходы, проверенные временем и войной, всегда имели для меня важное значение.

Не могу не сказать добрые слова в адрес всех, с кем сводила меня служба на разных должностях и в разных регионах — будь то в Германии или Забайкалье, Сибири или Закавказье, Калининграде

или Москве. Имена многих из них, моих начальников или подчиненных, я называю в своих воспоминаниях, стараясь быть предельно честным.

Честным перед самим собой, перед моими сослуживцами.

Честным перед судом времени.

Эта книга о служебных взаимоотношениях в курсантской среде, среди младших, старших и высших офицеров. Мне пришлось руководить большими воинскими коллективами — частями, соединениями и объединениями, которые были различными по составу, численности, уровню подготовки, социально-бытовым условиям. Мне была предоставлена возможность изменить их жизнь, службу, подготовку, быт, приблизив их к реалиям современности и условиям будущего. Я всегда стремился заглянуть вперед на перспективу, предугадать события, видоизменить и подготовить к ним руководимые мною коллективы, чтобы они были готовы к новым вызовам времени.

Очень надеюсь, что требовательность и жесткость с моей стороны воспринимались правильно моими подчиненными. Я никогда не требовал того, чего сам не знал и не умел. Если командир стреляет на отлично, почему же подчиненные не могут сдать огневую подготовку так же? Значит, он их не научил, что очень плохо, или не умеет учить вообще, что еще хуже. Мне всегда казалось неприемлемым, если начальник только кричит, а не учит. Крик и ругань — это проявление слабости, неполноценности, ущербности командира, на какой бы должности он ни находился. Кричать много ума не нужно, а командование — это сложный управленческий процесс. За твоим решением, командой или приказом стоят реальные люди со своими проблемами и заботами, а ты должен объединить их и повести за собой.

Боевая учеба — тяжелый процесс, шесть потов сойдет с солдата, пока все элементы будут отработаны. Кому-то может показаться издевательством над личностью, когда от солдата добиваются автоматического выполнения всех нормативов. Но послабления в боевой подготовке неуместны.

От навыков солдата, его доведенных до автоматизма действий при оружии будет зависеть и его жизнь, и жизнь его боевых товари-

щей, и результат выполняемой боевой задачи. Недаром ведь говорится, «тяжело в учении — легко в бою». Только этим всегда определялась моя требовательность к подчиненным.

Сейчас, оглядываясь на прожитые годы, хочется верить, что написанное мною поможет молодому поколению уберечься от ошибок и промахов. Рассказывая о событиях прошлого через призму своего служебного и жизненного опыта, мне хотелось бы помочь советом или наставлением тем молодым людям, которые связали свою судьбу с Вооруженными Силами. Реальность показывает, что врагов и недругов у России всегда было немало, и нет никаких оснований полагать, что их станет меньше в грядущем.

Защита Отечества, обеспечение его обороны и безопасности — это самая святая обязанность каждого гражданина. И я уверен, что в сложном, беспокойном и противоречивом XXI веке молодое поколение с честью оправдает доверие своих отцов и дедов.

* * *

Работа над книгой продолжалась более года и оказалась непростой. В реализации этого замысла огромную роль сыграли искренняя забота и каждодневное терпение моей семьи, моих родных и близких.

Хочу выразить свою признательность Клубу военачальников Российской Федерации во главе с генералом армии А. С. Куликовым, ветеранам Министерства обороны Российской Федерации, прежде всего Генерального штаба ВС РФ, Главного командования Военно-Морского Флота, Забайкальского и Московского военных округов, Балтийского флота, Совету выпускников Московского ВОКУ под руководством генерал-полковника В. М. Барынькина, а также всем коллегам, друзьям и товарищам, которые поддержали меня в работе над книгой.

Особая благодарность — моим сослуживцам по Генеральному штабу ВС РФ полковнику И. М. Попову и полковнику М. М. Хамзатову, которые оказали большую помощь в подготовке рукописи этой книги к изданию.

Глава II

ШКОЛА ГСВГ

В Германию с «американцем»

Лето 1971 года — последнее относительно беззаботное лето в моей жизни, когда груз служебной ответственности еще не лег на мои плечи. Молодые лейтенанты, мы закончили Московское ВОКУ и получили распределение в войска. Порядка 70 % всех выпускников направлялись в распоряжение главнокомандующего Группой советских войск в Германии (ГСВГ).

Отпуск ушел на подготовку к отъезду. Имущества набралось достаточно много: парадная, повседневная, полевая форма, да еще и зимнее обмундирование. В принципе, можно было бы переслать зимнюю форму потом контейнером, но большинство из нас предпочло забрать все сразу. Когда я упаковал все имущество, то получилось четыре увесистых чемодана. При наличии двух рук такой вариант не подходил.

А тут объявился сосед и предложил мне взять чемодан из его коллекции. Это был не чемодан, а настоящее произведение искусства! Сделанный в Америке и попавший к соседу какими-то окольными путями, он имел длину 120 и ширину 60 сантиметров. Одним своим видом он производил впечатление солидности и вызывал глубокое уважение.

Содержимое всех моих четырех чемоданов очень компактно разместилось в «американце». На радостях родные положили в него еще кастрюлю и сковородку. «Это чтобы вечером можно было

приготовить себе что-нибудь покушать», — не слушая возражений с моей стороны, заявили они.

Утром большой толпой родные и друзья поехали провожать меня на Белорусский вокзал. Мой американский чемодан кто-то придумал нести вчетвером на палке. Он ведь был неподъемный. А я все думал, как же я со своим «американцем» управлюсь, когда останусь с ним один на один.

Чемодан мне помогли втащить в вагон и забросить на верхнюю полку общего вагона. До Бреста проблема с тасканием чемодана была решена, ну а дальше... Вот это «дальше» у меня вызывало серьезную обеспокоенность.

В Бресте все пассажиры выгрузились на платформу. Багаж необходимо было сдать в камеру хранения и дожидаться поезда во Франкфурт-на-Одере, находящийся на границе между Польшей и Германской Демократической Республикой (ГДР).

Кое-как, с помощью ребят, мой чемодан оказался в камере хранения, а когда пришло время садиться в поезд далее на запад, он после серии безуспешных попыток общими усилиями все-таки был загружен в вагон.

Во Франкфурте-на-Одере злоключения с чемоданом продолжились. Оставив его в камере хранения, я вместе с другими лейтенантами предстал перед представителями кадровой службы ГСВГ для получения дальнейших указаний. Получив в счет будущей выплаты денежного довольствия по 180 марок на руки, мы чувствовали себя прекрасно. Вместе с одним товарищем я был направлен в 1-ю танковую армию в Дрезден, где должен был получить предписание в конкретную часть.

Немецкие марки дали нам непривычное после курсантской жизни ощущение своей значимости и независимости. Это событие нужно было отметить, тем более что теперь мы все разъезжались по разным уголкам страны.

Свободного времени было достаточно, а от вокзала до центра города — всего минут десять ходьбы. Вшестером мы зашли в какой-то ресторанчик в центре Франкфурта-на-Одере. Никто из нас немецкого языка не знал. Внутри посетителей не было, поэтому посмотреть, кто и что заказывает, было невозможно.

Хозяин ресторанчика русского языка не знал или делал вид, что не знает. Он с безучастным видом стоял над нами и ждал, когда мы определимся с выбором блюд. Кто-то из нас ткнул пальцем в меню и на пальцах объяснил, что нам нужно шесть порций. Хозяин также безучастно кивнул головой и скрылся.

В ожидании вкусного обеда мы возбужденно обсуждали последние события. Жизнь была прекрасна.

Через несколько минут на стол поставили огромные тарелки с нашим заказом. При одном взгляде на блюдо всем стало плохо: большая гора кроваво-красного сырого фарша, залитого сырым яйцом, выглядела не слишком аппетитно. Отведать национальное кушанье никто из нас так и не осмелился. Сразу вспомнилось: когда нам выдавали по 180 марок, строго предупредили, чтобы мы тратили деньги аккуратно. Прокол был капитальным!

Оставшись голодными, мы усвоили для себя наглядный урок: люди только с виду кажутся везде одинаковыми, но культурные различия между странами и народами часто бывают просто огромными. Не зная особенностей быта, нравов, обычаев, привычек и поведения других народов, можно как минимум остаться голодным...

Наконец все дела во Франкфурте-на-Одере были решены. Пришло время отправляться в Дрезден. Знающие люди мне подсказали: в ГДР при поездке по железной дороге за погрузку багажа отвечает администрация вокзала. Я к такой информации отнесся с некоторым недоверием. Тем не менее правила есть правила. Если люди едят сырой фарш, то почему бы не доверить свой багаж грузчикам.

Горы сумок и чемоданов были выложены на платформе. Встав в сторонке, мы с товарищем начали смотреть, что же будет. Подошли немецкие грузчики и, рассортировав все, начали погрузку на тележки. Когда очередь дошла до моего «американца», возникла загвоздка. Один из них попытался приподнять чемодан, но ему не удалось его даже оторвать от земли. Грузчики стали что-то активно обсуждать, показывая на чемодан, мол, хозяин чудак: все везут вещи из ГДР, а он, наоборот, в Германию! Но вот подоспела помощь, и впятером грузчики дотащили мой багаж до вагона и загрузили его внутрь. Представляю, как они там чертыхались, делая отчаянные попытки запихнуть моего «американца» на место.

Поездка на поезде по всей Германии до Дрездена на юге страны — прекрасное и познавательное путешествие. Все вокруг было интересным и необычным. Вот только американский чемодан портил немного настроение. Но за долгое путешествие я к нему уже успел привыкнуть.

Дрезден. Штаб 1-й танковой армии

Дрезден — красивейший город южной Германии, уютно расположившийся на берегу Эльбы, — встретил нас гостеприимно. На платформу мы с товарищем прибыли уже вечером. Добравшись до штаба 1-й гвардейской Краснознаменной танковой армии, доложили о своем прибытии. Время было уже позднее, нас разместили в гостинице и оставили отдыхать.

Утром нас с товарищем вызвали в штаб армии к начальнику отдела кадров. Встреча была недолгой: нас поздравили с прибытием в одно из самых прославленных объединений Вооруженных Сил, призвали этим дорожить и честно служить.

1-я танковая армия была сформирована 30 января 1943 года. Ее бессменным командующим все годы Великой Отечественной войны был дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник танковых войск М. Е. Катюков. Боевое крещение соединения и части 1-й танковой армии получили на Курской дуге, где они сошлись с фашистскими дивизиями СС «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и «Райх». В апреле 1944 года за успешные действия в борьбе против фашистских войск армия получила почетное наименование гвардейской.

1-я гвардейская танковая армия участвовала в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской операциях и завершила войну в Берлине, участвуя в Берлинской стратегической наступательной операции.

Войска 1-й гвардейской танковой армии штурмовали Зееловские высоты — последний стратегический оборонительный рубеж фашистов на пути к столице Третьего рейха. 16 суток продолжались упорные и кровопролитные бои на подступах к Берлину, а потом и в самом городе. В ночь на 2 мая начался последний штурм централь-

ного сектора немецкой столицы. Через несколько часов соединения 1-й гвардейской танковой армии ворвались в южную часть парка Тиргартен и соединились с войсками 1-й армии Войска Польского и 2-й гвардейской танковой армии.

На боевом счету 1-й гвардейской танковой армии за годы Великой Отечественной войны числятся: около 6 тысяч уничтоженных и захваченных танков и САУ противника; около 5 тысяч орудий разных калибров; свыше 1 тысячи самолетов; более 30 тысяч автомобилей врага.

Служить в таком прославленном объединении, в Группе советских войск в Германии, на переднем крае противостояния НАТО, было почетно и ответственно. В составе соединений 1-й танковой армии было много офицеров — участников Великой Отечественной войны. Мы, молодые лейтенанты, должны были оправдать оказанное нам доверие.

После беседы в отделе кадров мы получили предписания убыть в свои части. Оставалось свободное время, которое можно было посвятить осмотру достопримечательностей города. Дрезден того заслуживает!

Первое, с чего мы начали, это с посещения знаменитой Дрезденской картинной галереи, или, как ее еще называют, Галереи старых мастеров. В залах музея выставлены шедевры выдающихся мастеров живописи разных эпох. Коллекция картин формировалась на протяжении многих десятилетий и сложилась только к XVIII веку. В нее вошли полотна итальянских, фламандских, испанских, голландских мастеров.

Всемирно известным и наиболее ценным шедевром Дрезденской галереи по праву считается Сикстинская мадонна Рафаэля, написанная великим итальянским мастером в начале XVI века.

Впечатления от посещения этого музея остались у меня на всю жизнь. Великолепие архитектурного ансамбля дворцового комплекса, ухоженность парковой зоны, чистота и аккуратность вокруг, ну и, конечно, возможность лично увидеть шедевры мировой живописи — все это навевало философское отношение к мирской суете. Невольно подумалось, сколько миллионов людей до меня вглядывались в черты лица Сикстинской мадонны за прошедшие столетия, сколько еще будет пытаться разгадать тайну ее взгляда, устремленного в бесконечность...

Глава VIII

АРМИЯ В САМАРЕ

Черноречье

2-я гвардейская армия была прославленным объединением Вооруженных Сил, сформированным в январе грозового 1943 года как 2-я танковая армия. Части и соединения армии достойно показали себя в годы Великой Отечественной войны, а после ее окончания остались в составе ГСВГ. В 1993 году 2-я танковая армия была выведена с территории Германии и вошла в состав Приволжского военного округа, штаб которого дислоцировался в Самаре. В том же году управление 2-й гвардейской танковой Краснознаменной армии было переведено на новый штат и получило наименование управления 2-й гвардейской Краснознаменной общевойсковой армии.

Но в обиходе армию все равно считали и называли танковой...

В Самару я прилетел в начале 1997 года, незадолго до праздника 8 Марта. Ранняя весна — не самое лучшее время года для поездок по России: погода была слякотная, ветреная, промозглая.

Самара — один из крупнейших городов Российской Федерации, крупный экономический, транспортный, научно-образовательный и культурный центр Поволжья. Мне казалось, что штаб 2-й армии находится где-то в центре города, однако это оказалось не так. Машина долго двигалась из аэропорта до самого города, а потом еще порядка 40 километров пришлось ехать в южном направлении, в поселок Черноречье.

Именно там дислоцировался штаб и некоторые части 2-й гвардейской Краснознаменной общевойсковой армии.

Первое, что сразу бросилось в глаза, когда только начал знакомиться со 2-й гвардейской армией, это образцовый уровень обустройства военного городка Черноречье, где вместе со штабом и некоторыми армейскими частями стояла 90-я гвардейская танковая дивизия этой армии.

Поселок был построен на немецкие деньги турецкими рабочими в рамках осуществления вывода советских войск с территории Германии. Это был благоустроенный населенный пункт, причем самый большой в России, который был спланирован и построен с немецкой тщательностью и аккуратностью. Жилая зона была безукоризненна. Предусмотрено было буквально все — жилые дома, объекты соцкультбыта, магазины, школы и детские сады, спортивные комплексы и теннисные корты, больницы, два ресторана, а также дом офицеров. Все сооружения были сданы в идеальном состоянии, полностью отделанные и укомплектованные положенным оборудованием. Все новенькое, удобное, продуманное до мелочей.

Но на этом весь позитив и заканчивался. Все остальные вопросы, связанные с размещением личного состава, военной техники и имущества, находились в зачаточном состоянии. Парадокс: семьи разместили, но о самих войсках не думали!

Район Черноречья — абсолютно голая степная местность. Вокруг никаких инфраструктурных элементов — нет ни воды, ни очистных сооружений. Все надо было делать фактически с нуля, что требовало больших финансовых затрат и времени. Для того чтобы обеспечить части 2-й армии водой, в Черноречье пришлось тянуть 25-километровый водовод, сложнейшее и дорогущее сооружение.

Черноречье соединялось с Самарой одной дорогой, которая в зимнее время становилась в прямом смысле этого слова «дорогой жизни». Ее постоянно заносило снегом, так что иногда неделю, а то и две связи с Самарой реально не было. Вроде расстояние до города небольшое, но добраться до него было невозможно. При этом в семьях военнослужащих были те, кто работал или учился в Самаре, а некоторые офицерские семьи по разным причинам вообще снимали там жилье.

Особенно остро в Черноречье стоял вопрос с хранением техники и вооружения. Танки и другие машины 90-й танковой дивизии просто стояли в поле под открытым небом. Вокруг — ни одного

укрытия, ни одного строения. Никаких складских помещений не было, размещать материальные ресурсы было просто негде. Под открытым небом техника скорее выходила из строя, имущество портилось. Проблема стояла очень остро.

Еще хуже была ситуация с 16-й гвардейской танковой дивизией, входившей в состав нашей 2-й гвардейской армии. После вывода из Германии ее разместили в Пермском крае в городе Чайковский, точнее поселке Марковский в 13 километрах от Чайковского. До ближайшего крупного центра — 25 километров по прямой через глухой лес. От штаба армии до 16-й дивизии — не ближний путь, почти 700 километров.

Сам город Чайковский, названный в честь великого русского композитора П. И. Чайковского, родившегося в этих краях, появился на карте во второй половине 50-х годов в связи со строительством Воткинской ГЭС на реке Каме. Поселок Марковский был построен недалеко от деревни Марково на пустом месте в начале 90-х годов XX века. Его строили турецкие рабочие на немецкие деньги и сделали все достаточно качественно. Жилые дома для семей военнослужащих сооружались по северной технологии, квартиры были удобными и теплыми. В военном городке была продумана вся инфраструктура, сеть социально-бытовых и культурных объектов.

Для того чтобы реализовать проект военного городка, строители, с учетом специфики болотисто-лесистой местности, перед началом строительных работ создали огромное бетонное плато. Фактически среди болот был создан своеобразный искусственный остров, за границами которого — дикая тайга и бескрайние болота. В распутицу, когда все дороги вокруг уходили под воду, добраться до поселка Марковский или выбраться из него было невозможно. Все вокруг было в воде. Жители жили уже в прямом смысле слова на острове!

Зачем туда была передислоцирована 16-я гвардейская танковая дивизия — загадка. Тяжелую боевую технику поставили в болота, в результате чего ее постепенно начало затягивать, затапливать тальмами водами. Вода временами доходила до стволов танковых орудий. Положение было катастрофическое.

Разобравшись со спецификой и объемом проблем на новом месте службы, я определился с главным приоритетом своей работы:

надо было предпринять все возможное, чтобы сохранить военную технику.

В решении этой задачи мне как командарму приходилось опираться на большой коллектив подчиненных, офицеров управления и штаба армии, командование соединений и частей, входивших в состав нашего объединения. Мне очень повезло, что в своем большинстве это были отлично подготовленные профессионалы своего дела, службой с которыми я не могу не гордиться.

Коллектив профессионалов

Моим предшественником на посту командарма был генерал-майор Александр Иванович Баранов. Он перешел на должность начальника штаба Приволжского военного округа, но армию не забывал и всегда старался нам помочь. Через три года, в декабре 1999 года, его перевели на должность начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Одновременно он стал начальником штаба Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе и принял самое непосредственное участие в планировании и организации боевых действий.

В мае 2000 года Александру Ивановичу Баранову было присвоено звание Героя Российской Федерации, а в 2004 году он стал генералом армии. Из рядов Вооруженных Сил А. И. Баранов уволился в 2008 году с должности командующего войсками нашего самого «боевого» Северо-Кавказского ВО.

Александр Иванович был фанатом оперативной подготовки. Благодаря его усилиям управление армии было подготовлено просто великолепно. Офицеры штаба знали свое дело отлично. В повседневной деятельности, а особенно на учениях, с ними было работать легко и комфортно.

Начальником штаба 2-й гвардейской армии был генерал-майор Василий Иванович Кротов. Это был прекрасный штабист с высоким чувством ответственности, и мы быстро нашли с ним общий язык. Впоследствии мы служили с ним в Московском военном округе, когда я занимал должность заместителя командующего войсками — начальника штаба МВО, а Василий Иванович был моим заместителем.

Очень добрые воспоминания остались у меня об офицерах оперативного управления армии, которое возглавлял мой однокашник по Академии Генерального штаба полковник Валерий Павлович Кравченко. Операторскую работу он знал досконально и щедро делился своими знаниями с подчиненными. Оперативное управление штаба 2-й гвардейской армии работало просто безукоризненно. Любую задачу, которая им поручалась, они могли спланировать с такой степенью детализации и точности, что потом проверять их даже не было смысла. Результат был стопроцентный. Впоследствии Валерий Павлович ушел с повышением на должность начальника оперативного управления — заместителя начальника штаба Приволжского военного округа.

Огромную помощь в организации хранения военной техники 2-й армии оказал заместитель командующего войсками Приволжского военного округа по вооружению генерал-майор Н. Ф. Ершов, кстати, тоже мой однокашник по ВАГШ. Николай Филиппович в прошлом был заместителем командующего армией по вооружению — начальником вооружения. Зная обо всех проблемах, он «сверху» энергично помогал в их решении. А помощь нам, действительно, была нужна ...

Части и соединения 2-й армии были разбросаны на огромном пространстве от поселка Озинки на границе с Казахстаном на юге до северных рубежей Пермской области на севере; от города Каменки Пензенской области на западе до Предуралья на востоке. По большому счету, почти все части Приволжского военного округа входили в состав нашей 2-й гвардейской армии. Поэтому проблем хватало.

Судьба военных городков

Войска из стран Восточной Европы были выведены в абсолютно неподготовленные места, некоторые — в голое поле, а иные — вообще в болота. Местные власти не хотели принимать выводимые части и соединения, семьи военнослужащих в крупных населенных пунктах, считая, что они создадут для них дополнительные социальные проблемы. Из-за «суверенитета» каждой деревни, а по

сути дела противодействия местных властей, невозможно было строить военные городки как органическое дополнение существующих населенных пунктов, как микрорайоны большого города. Войска оказывались в ситуациях, когда их просто «выдавливали» в поля и леса, в отдаленные местности, где порой и дорог-то не было.

Трудно сказать, почему местные власти так решительно и категорически отказывались от приема выводимых из Восточной Европы войск. Мне, наоборот, казалось, что администрации разных муниципалитетов должны участвовать в конкурсе за право размещения воинских частей в пределах своего муниципалитета. Ведь на строительство благоустроенных городков для военных выделялись большие денежные средства, к строительным работам привлекались опытные строительные организации и фирмы. В Самаре тогда можно было бы возвести для военных образцовый современный микрорайон, который в перспективе отошел бы к городу. Но этого не было сделано.

В результате строительство военных городков для семей военнослужащих проводилось на отшибе, в неудобных с точки зрения развития дорожной и энергетической инфраструктуры местах. По сути дела, формировались своеобразные тупики, которые заканчивались закрытым военным городком. И таких объектов по всей территории России было построено множество. Они жили своей изолированной жизнью, лишены элементарных благ современной цивилизации.

Личный состав воинских частей, дислоцированных в таких военных городках, занимался повседневной деятельностью, боевой подготовкой, но семьи военнослужащих, хотя и проживающие в благоустроенных домах, оказывались в культурной блокаде.

До ближайших крупных населенных пунктов, где можно найти театр или музей, не добраться. Идти учиться дальше выпускникам школы некуда. Одно слово — медвежий угол.

Создание на пустом месте военного городка — это только начало проблемы.

Вывод войск из стран Восточной Европы был прелюдией к их последующему сокращению. Дивизии переходили на штаты баз хра-

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВСТУПЛЕНИЕ	7
ГЛАВА I. МОСКОВСКОЕ ВОКУ	12
Выбор жизненного пути	12
Московское ВОКУ	15
Курсантские годы	18
Ротный Леденев	23
Учебный процесс: урок от математика	26
Учить тому, что нужно в войсках	29
Стажировки в войсках	37
Лидерские качества командира	40
«Инструктаж по этикету»	46
Строевая изюминка	50
О забавных моментах в курсантской жизни, или О разумности инициативы	53
Спортивная жизнь в училище	56
ДОКУМЕНТ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА: Выпускная аттестация на лейтенанта Н. Е. Макарова	58
ГЛАВА II. ШКОЛА ГСВГ	62
В Германию с «американцем»	62
Дрезден. Штаб 1-й танковой армии	65
Галле. 68-й полк	67
Альтес-Лагер. 202-й полк	71
ДОКУМЕНТ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА: Аттестация на должность командира роты	74
Как мы заместителя главкома скрутили	76
Ротная страда	82
Свод принципов командования	86
Кто здесь командир?	90
Роль сержантов	95
Как я стал комбатом	97

ДОКУМЕНТ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА: Аттестация на должность командира батальона	102
Трудности молодого комбата	104
Политработники в войсках	107
Профессиональная подготовка офицеров	113
Всё по нормативам	114
Учения и проверки	118
Учения «Импульс-76»	122
ДОКУМЕНТ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА: Аттестация для поступления в Военную академию им. М.В. Фрунзе	124
ГЛАВА III. ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ФРУНЗЕ	127
Вступительные экзамены	127
Академия им. М. В. Фрунзе	133
Учеба	136
Школа артиллериста Жвавого	140
Стажировка в войсках	143
О вреде шаблонных методичек	150
Изучение опыта войны	156
Проблемы подготовки офицеров в Военной академии имени М. В. Фрунзе накануне Великой Отечественной войны	161
ДОКУМЕНТ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА: Выпускная аттестация по окончании Военной академии им. М.В. Фрунзе	166
От старлея до майора	169
ГЛАВА IV. ЗАБАЙКАЛЬЕ: ПОЛК	172
113-й полк, Досатуй	172
Главная задача — выжить!	176
Будни полковой жизни	180
Еще раз о важности нормативов	184
О вреде свежей краски	188
«Мы бросаем тебя в яму...»	190
Командование полком	193
Методика генерала В. С. Краева	196
На учениях как в бою	202
Проверка генерала К. А. Кочетова	205
Уроки от «профессора боевой подготовки»	216
Нужен системный подход	219
Новое назначение	222
ГЛАВА V. ЗАБАЙКАЛЬЕ: ДИВИЗИЯ	225
11-я гвардейская на Безречной	225
«Экзекуция»	228
О важности системной работы	232
Инспекция Маршала С. А. Соколова	235
Убеждая и принуждая	237

Командир дивизии	240
Отличие военных округов от групп войск	246
Дивизия на Дивизионке	249
«Посмотрите на мои ноги!»	251
«Здравствуйте, товарищ феномен»	254
«Построить дом завтра к пяти утра!»	259
В борьбе за чистоту и порядок	262
Наводнение в Забайкалье	267
Замысел и решение командира	270
О теории и практике в военном деле	275
Командир и штаб	279
Предложение генерала В. И. Варенникова	282
ГЛАВА VI. АКАДЕМИЯ ГЕНШТАБА	286
Со второго захода	286
Иностранцы поневоле	289
Бытовые проблемы слушателей	292
Наставники и преподаватели	294
Урок старого профессора	299
Докопаться до истины	301
Диссонанс между теорией и практикой	304
Опыт войн послевоенной эпохи	306
ВАГШ — ядро военной научно-образовательной системы	308
Выход из тупика мы найти обязаны!	312
Выпуск	314
ГЛАВА VII. 11-Я ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ	316
Кадровая осечка	316
Таджикистан	319
Калининград: уроки истории	322
Из воспоминаний генерала К. Н. Галицкого	325
11-я гвардейская армия	328
Потребность в военной реформе	334
«Флотская» специфика 11-й армии	339
ГЛАВА VIII. АРМИЯ В САМАРЕ	342
Черноречье	342
Коллектив профессионалов	345
Судьба военных городков	346
Удар по складам	349
Урок от казахских коллег	350
О важности научного предвидения в военном деле	354
Борьба с хищением бюджетных средств	357
Месть за принципиальность	359
«Война» между округом и армией	363

ГЛАВА IX. КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОСОБЫЙ РАЙОН	366
Возвращение в Калининград.....	366
Флотская специфика.....	369
Как нам Филипп Киркоров помог.....	374
План реорганизации.....	378
Передислокация войск.....	381
Трудности реорганизации.....	384
Морская пехота.....	388
«У этого генерала большое будущее».....	390
Статья в «Красной звезде».....	395
ГЛАВА X. МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ	401
Новое руководство Московского ВО.....	401
Внезапное кадровое предложение.....	404
Стратегические учения с округом.....	406
Нешаблонный замысел.....	409
Разбор стратегических учений.....	412
Заветы генерал-фельдмаршала Д. А. Милютинина.....	414
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	422
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	424